Владимир Гришкин

СКАЗКИ ПРО НЕВРУШКУ

Гришкин Владимир

Сказки про Неврушку

https://litres.ru/74671327
SelfPub; 2026

Аннотация

Истории про девочку, которая не боялась ходить в неизведанный лес, бродить в заброшенных каменоломнях и даже отправляться туда, не знаю куда

Содержание

Когда ничего не видно 5
Ночью на болоте 31
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Гришкин Владимир
Сказки про Неврушку

Когда ничего не видно

Жила-была не совсем девчушка, не совсем игрушка. Наверное и правда, как приговаривала бабушка, неведома зверушка. Но хоть бабушка и говорила, что она была непонятно кем, имя у неё было, и звали её Неврушка. Никто толком не мог сказать, на кого она была похожа. Она могла казаться и занудой-зубрилкой, и хулиганистой проказницей, и пай-девочкой, бабушкиной радостью. Но все сходились на том, что говорить она могла правду и только правду, недаром же её так назвали! Вот только это как раз было неправдой. Нет, Неврушка не была неисправимой лгуньей, она, как и все, старалась по возможности говорить правду, да не всегда это получалось. Ну вот, например, прихватило у тебя живот, ты спешишь выйти из зала, полного народу, а тебя чуть что не каждый встретившийся на пути норовит спросить "Куда это ты так торопишься?" Ну и приходится мямлить что-то вроде "душно здесь, голова разболелась, пойду пройдусь". А рыбаки? Да если бы они слегка не привирали о своих рыбацких подвигах, рассказов хватило бы минут на пять, не больше, а впереди длинная ночь у костра! Вот и приходится включать фантазию, у кого на сколько совести хватит.

Нет, её так называли, чтобы не обижать и не говорить "Неведома Зверушка", но и не грешить против истины. Вот, смотрите, что получается, если от слов "неведома зверушка" оставить только начало и конец: НЕВедома звеРУШКА. Так и получилась Неврушка.

Недалеко от того места, где жила Неврушка, на крутом берегу Оки попадались заваленные входы в старые каменоломни, в которых когда-то брали камень для Серпухова. Их завалили не зря. Завалили, чтобы никто туда не лазил, а то местные мальчишки и девчонки рассказывали друг другу всякие истории про то, как давным – давно разбойники прятали клады в каменоломнях, и что некоторые из этих кладов до сих пор там лежат. Конечно, они рассказывали это не потому, что увлекались историей. История – это в школе, на уроках, кому нравится, кому – не очень, а клады – это совсем другое, тут и сравнивать нечего. Время от времени ребята запасались бутербродами, брали фонарики и отправлялись на поиски кладов. К несчастью, найти клад не получалось, потому что – и на этот раз к счастью – все входы в каменоломни были давным – давно засыпаны. Ребята не очень сильно огорчались, потому что искупаться в Оке, выбраться на берег и подкрепиться бутербродами совсем неплохая замена блужданию в тёмных и сырых подземных коридорах. А потом снова искупаться, поболтать о кладах – и снова в Оку. А там и домой пора, а клады… Клады вон сколько лет лежали под землёй, могут и ещё немного подождать.

Только Неврушка никак не могла успокоиться и, наскоро окунувшись, отправлялась бродить по берегу, искать вход под землю. А всё потому, что как-то раз она смотрела хороший, да нет, чудесный, просто волшебный сон и вдруг проснулась на самом интересном месте. Сколько она ни ста-

ралась потом досмотреть этот сон до конца, ничего не получалось. Вот тут-то Неврушка и задумалась, откуда приходят сны и, главное, куда они уходят, когда наступает утро.

– Наверное, в самое тёмное место, – решила она, – ведь сны живут только ночью, и то когда закроешь глаза, а днём их нет. Наверное, сны боятся света и ищут, где потемнее. А уж в подземных пещерах точно всегда темно.

Если честно, клады Неврушку не слишком волновали, ей хотелось настоящих приключений в подземных лабиринтах, да ещё в полной темноте. Она надеялась найти там место, где живут сны, ведь она не досмотрела столько хороших снов! Вот только что делать со скучными или плохими?

– А плохие можно пропустить, – решила она. Скучных же снов Неврушка припомнить не могла, да она не очень-то и старалась. Может, таких снов просто не бывает?

На этот раз Неврушке повезло. Ночью был дождь, не просто дождь, а настоящий ливень, по всем оврагам и овражкам в Оку неслись мутные потоки. Вода с радостным бульканьем сносила старые завалы из упавших деревьев и кустов, чтобы тут же нагромоздить новые. Если справиться с завалом не получалось, вода подмывала склоны оврага, обрушивала его берега, прокладывала новое русло и неслась дальше, к Оке. В одном месте обрушилась чуть что не половина старой излучины и в обрыве, высоко над водой, под громадным валуном, показалось большое чёрное отверстие с неровными краями. Неврушка замерла, не веря своим глазам – вот оно! То, что

она так долго искала! Вход в пещеру, где живут её сны!

Неврушка подбежала к валуну, обхватила его руками и свесила ноги вниз, стараясь попасть ими на вход в пещеру. Валун немного выступал из стены оврага, и ноги Неврушки беспомощно болтались над потоком, который бежал по его дну. Как она ни старалась раскачаться и достать до входа, ничего у неё не получалось. Неврушка не боялась утонуть, прошлой зимой снег так и не выпал, вместо лыж она всю зиму ходила в бассейн и научилась неплохо плавать. Но шмякнуться с такой высоты в бурлящую внизу грязищу! А потом бежать к Оке, час отмываться, а потом отстирываться! И все будут над нею смеяться! А руки уже устали цепляться за скользкий валун, и подтянуться наверх не получалось.

– Всё, – сказала Неврушка самой себе, – хватит цепляться, надо прыгать, чтобы не скатиться кувырком, а то ещё подвернёшь руку или ногу… Ну, раз, два, три! Три с половиной… три с четвертью…

И тут её нога нащупала корень, который вылезал из обрыва, сбоку от входа в пещеру. Очень осторожно она поставила на корень сначала одну ногу, потом другую, потом передвинулась по нему чуть в сторону, чтобы валун не загораживал ей вход, наклонилась, схватила корень руками, и вот она уже вползает в пещеру.

– Зря боялась свалиться, – подумала она, – всё равно извазюкалась, как чушка. Ну да что уж теперь жалеть, пойдём, посмотрим, что там, внутри.

Неврушке повезло, вода подмыла стену старой каменоломни, и Неврушка очутилась в длинной-длинной галерее, по которой когда-то из-под земли вытаскивали на поверхность камни. Заблудиться в галереях каменоломни она не боялась.

– Буду держаться за стену правой рукой, а когда дойду до конца или устану, поверну назад и буду держаться за ту же стену левой рукой, – весело повторила она про себя главное правило спелеологов, включила фонарик и смело шагнула в каменный лабиринт.

Тут, рядом со входом, и без фонарика были видны каменные глыбы, валяющиеся на полу. С потолка на них капала вода, а местами по полу бежали маленькие ручейки. Видно, вода уже давно размывала это место. Неврушка посветила фонариком вдоль коридора. И направо, и налево свет не доставал до конца, растворяясь в сплошной черноте.

– Куда же мне пойти? – громко сказала Неврушка самой себе. Она давно заметила, что если спросить вслух, да ещё громко, ответ находится гораздо быстрее, особенно когда, как сейчас, нужно просто выбрать направо или налево и ни про то, что делается направо, ни про то, что ждёт её налево ничегошеньки-то неизвестно.

– Направо! – бодро решила Неврушка. – В левой руке у меня фонарик, а правая свободна и ею можно держаться за стену.

Сначала Неврушка часто спотыкалась о камни, разбро-

санные по всему полу, но камней становилось всё меньше и меньше, а когда она дошла до поворота и свернула за угол, камни и вовсе пропали, под ногами был только ровный, слегка шершавый пол. Пропала и вода. Пропали все звуки. Раньше, до поворота, ещё слышался шум ручья у входа и шлёпанье капель с потолка на пол. Теперь осталось только шарканье своих шагов. И ещё пропал луч фонарика, осталось только светлое освещённое пятно в том месте, где невидимый луч упирался в пол или в стену. Ни справа, ни слева от этого круга света не было видно ничего, одна чернота.

Под ногами, если туда не посветить, была такая же чернота. И сверху. Такого никогда не бывает на поверхности. Какая бы кромешная тьма ни была, хоть что-нибудь, да видно, хоть едва различимая призрачная тень! Здесь, под землёй, не было видно совсем ничего. Совсем. Неврушке стало немного страшновато.

– Как хорошо, что я недавно поменяла батарейки в фонарике! – подумала она.

Круг света плясал впереди по полу, и вдруг упёрся в стену. Мелькнули крылья. Потом ещё. По прежнему не было слышно ни звука.

– Духи подземелья? Или сны? Я их разбудила? А вдруг они заговорят? – тревожно подумала Неврушка и тут же окаменела.

– Кто потревожил нас?

Неврушке показалось, что голос возник прямо у неё в го-

лове. Задрожали руки. Она выронила фонарик. Он упал и погас. Вот тут Неврушка испугалась по-настоящему. Испугалась остаться в темноте без фонарика и заблудиться. Она села.

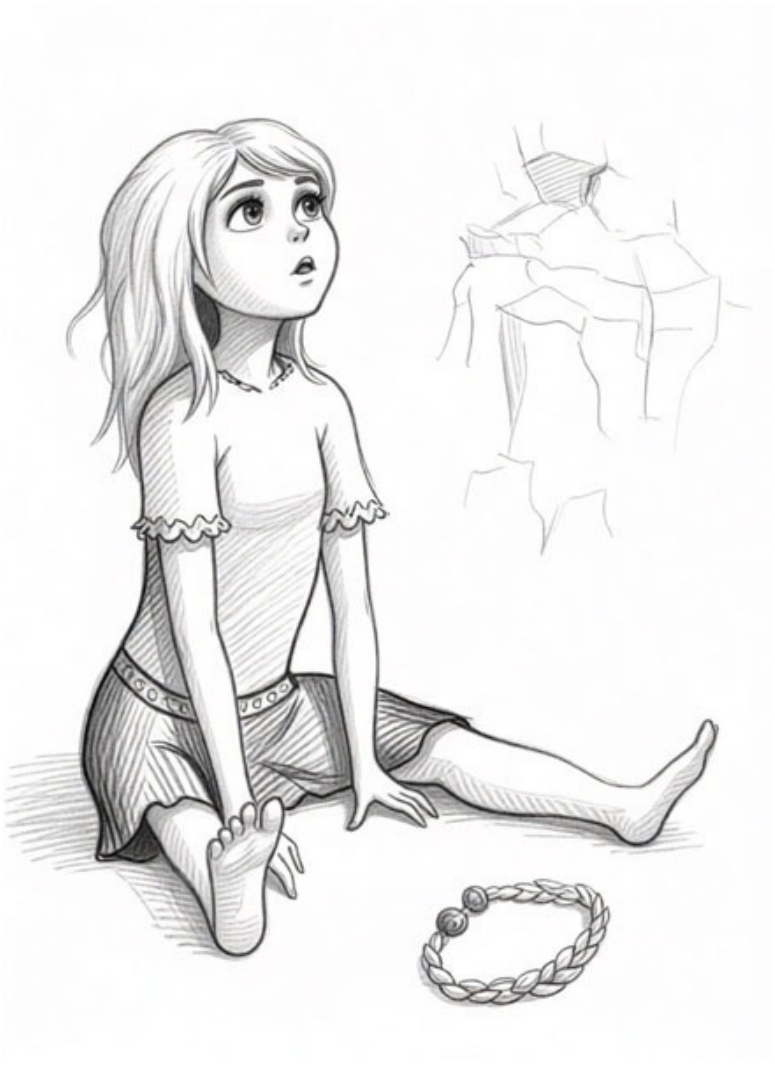
– Не отходи от стены! – сказала она самой себе, – а то заблудишься.

Пошарила вокруг – ничего. Потом упёрлась ногами в стену, чтобы не потерять её, вытянулась во весь рост и стала медленно перекатываться с боку на бок, продолжая шарить руками вокруг. В бок ей упёрлось что-то твёрдое. Только камней здесь не хватало! С досады она хотела отбросить камень в сторону, схватила его рукой

– Ура! Это фонарик! А вдруг не зажжётся?

Неврушка щёлкнула выключателем – ничего. Ещё раз – чуть загорелся и погас. Она осторожно потрясла фонарик, постучала по стеклу и с замиранием сердца снова щёлкнула выключателем. Фонарик мигнул и загорелся. На стене, что была напротив, снова заплясало пятно света. Там опять мелькнуло что-то крылатое. Неврушке очень захотелось вернуться назад.

– Второго раза не будет, – чуть поколебавшись, решила она, – пойду вперёд.



Она шла довольно долго, прошла два или три поворота. Крылатые тени изредка мелькали, когда свет фонарика упирался в дальнюю стену, но Неврушка уже привыкла и не обращала на них внимания. Коридор внезапно сузился, Неврушка несильно ударилась головой о потолок, споткнулась обо что-то звякнувшее и снова уронила фонарик. Фонарик упал рядом с плетёным металлическим обручем, это об него споткнулась Неврушка. Фонарик не погас, но стал светить еле-еле. Неврушка подняла обруч. Сразу было видно, что он очень старый, весь позеленевший и покрытый патиной. Больше всего он был похож на две свёрнутые в кольцо косички, концы которых не соединялись между собой.

– Гривна! Это гривна, такое украшение на шею, которое носили в стародавние времена! Нам рассказывали, когда мы ходили в музей, – вспомнила Неврушка.

Она снова попробовала потрясти фонарик, но он не хотел загораться ярче, наоборот, время от времени свет ослабевал настолько, что виднелась только красная проволочка внутри лампочки.

Неврушка испугалась ещё сильнее. Она хотела заплакать, но не смогла. Тогда она посмотрела на то, что держала в руке.

– И правда гривна. Плетёная. Наверное, выпала из клада, – равнодушно подумала она.

Гривна её сейчас не интересовала, её интересовал фонарик. Он светил всё слабее и слабее.

– Всё, пора поворачивать. Ещё немножко пройду, дойду до поворота и поверну…

Она дошла до поворота, повернула, посветила фонариком вдаль. Там снова поперёк светлого пятна метнулись призрачные крылья. Фонарик замигал, крылья метнулись назад, к середине пятна. Они становились всё темнее, превращаясь в сгустки черноты и старались перекрыть весь светлый круг. Фонарик мигнул ещё несколько раз, всё слабее и слабее, и погас совсем. Неврушка прижалась к стене и с ужасом посмотрела вперёд, туда, где в последний раз видела освещённое пятно. Этого не могло быть, но она ясно видела, как в непроглядной угольно – чёрной темноте взмахивают крылья, которые были чернее самой черноты, и медленно приближались к ней. Неврушка обеими руками сжала металлический обруч и выставила его вперёд, стараясь отгородиться от того, что приближалось. Крылья поднялись к потолку и остановились. Теперь они напоминали чуть колышущиеся плотные шторы.

– Кто ты? Зачем ты потревожила мой народ? – услышала Неврушка.

Услышала? Нет, под землёй по-прежнему стояла мёртвая тишина, не раздалось ни звука. Слова снова, как в прошлый раз, рождались у неё прямо в голове, даже не слова, а сразу готовые мысли и образы.

– Я… Я искала, где живут мои сны… Я не досмотрела столько хороших снов, а мне так хочется их досмотреть!

Неврушка опустила руки и снова попробовала включить фонарик. Фонарик не захотел оживать, зато чёрные шторы качнулись и стали превращаться в крылья. Неврушка почувствовала, что ужас, который до этого прятался у неё где-то глубоко внутри, стал подниматься из живота и подкатываться к горлу.

– Не опускай гривну! – возникло у неё в голове.

Руки сами вскинули металлический обруч вверх, загородившись им от крыльев. Крылья опять стали шторами и неподвижно повисли на потолке, а ужас сжался и затаился внутри, но не исчез совсем.

– Кто ты? И что это там, под потолком? И чего они хотят? – прошептала Неврушка.

– Я слежу за снами, и сегодня зашла посмотреть, как чувствуют себя сны, которые живут в этих пещерах, – возник в её голове ответ.

– Ты Повелительница снов?

– Повелительница? Нет, никто ещё не научился повелевать снами. Ты можешь называть меня Хозяйкой снов, так будет правильнее. Видишь ли, за снами надо следить, их нельзя оставлять без присмотра. Если не присматривать за страшными снами, то они накопят столько ужасов, что человек, которому они приснятся, может и не проснуться. Страшным снам нужно на ночь давать немножко доброты, совсем чуть – чуть, чтобы они не превратились в добрые, но и не напугали того, кому привиделись, до смерти. А хоро-

шим и добрым снам нужно давать немножко беспокойства и грусти, а то люди не захотят просыпаться, так всю жизнь и проведут в кровати. Вот тебе же приснился такой чудесный сон, что ты не побоялась одна отправиться в тёмное подземелье, чтобы только его досмотреть.

– А как же ты в такой темноте различаешь, какой сон хороший, а какой страшный?

– Разные сны живут в разных пещерах. Ты попала в пещеру, где ночуют страшные сны. Хорошо, что ты нашла гривну. И хорошо, что я зашла проверить, не нужно ли чего снам, которые живут в этом подземелье. А живут тут самые жуткие сны.

– Зачем же ты держишь их?

– А что ты предлагаешь с ними сделать?

– Ну прогони их куда-нибудь подальше, на северный полюс или на Луну, а лучше на Меркурий, пускай там пожарятся.

– Как у тебя всё просто, прогони! Да тебя тогда просто замучают самые разные ужасы. Когда тебе снятся страшные сны, конечно, страшно, только они пугают тебя твоими же страхами, а когда сны кончаются и уходят, они забирают эти страхи с собой. Если не забирать у тебя страхи, ты бы боялась каждого шороха, носу на улицу не высовывала! Ну, мне пора. Не забудь, теперь за стену нужно держаться левой рукой!

– Ты хочешь бросить меня и оставить с этими страшными

снами?

– У тебя же есть гривна. Страшные сны страшны только тогда, когда от ужаса теряют голову и ни о чём другом, кроме как о своей беде, думать не могут. А гривна помогает разделить: страх – отдельно, на своё место, радость – в другое место, а обдумывание поступков – в третье так, чтобы они не толкали друг друга. Ты же сейчас не перестала бояться, но это не мешает тебе разговаривать со мной. Это как решётка на клетке с тигром. Если стоять совсем рядом, то, конечно, страшновато, но этот страх не мешает рассмотреть каждую волосинку на тигриной морде.

– А ты не можешь проводить меня к хорошим снам?

– Нет, они куда опаснее страшных. От самых хороших, вроде того, за которым ты пришла, никакая гривна не спасёт. Заснёшь и не захочешь просыпаться. Как спящая царевна, только вот принцев на всех таких сонь не хватит.

– А разве гривна на хорошие сны не действует?

– Гривна-то действует на все сны, и на хорошие, и на плохие, только для плохих снов руки сами вскидывают гривну, чтобы отгородиться от них, а для хороших… Кто же от хорошего отгораживается? Если тебе попадаются вкусные конфеты, то ты ешь их и ешь, и никак остановиться не можешь. Тут то же самое. Хороший сон снится и снится, а ты думаешь “ну ещё немножечко, ведь ничего плохого не случится”. А оно уже случилось, и некому отгородить тебя гривной от такого чудесного сна. Ну, прощай. Поторопись, тебя, навер-

ное, уже ищут!

Голова Неврушки, в которой только что было столько всего, вдруг заполнилась одной тишиной, только где-то, в самых дальних закоулках слегка шевелился страх, загнанный гривной в самые глухие уголки сознания. Неврушка посидела ещё немного. Она почти не боялась, а только думала о том, что она ушла слишком далеко и устала.

– Да что же это я! У меня же есть бутерброды! А вдруг в темноте я не смогу найти свой рот? – забеспокоилась она.

Неврушка наощупь нашла застёжку сумочки, открыла её, достала бутерброд и откусила от него сразу половину.

– Ух ты, бутерброд сам запрыгнул мне в рот! – удивлённо подумала она, и, теперь уже неспеша, доела первый бутерброд, с сыром, и принялась за второй, с докторской колбасой.

Доев бутерброды, Неврушка сунула бесполезный теперь фонарик в сумку, вместо него взяла в правую руку гривну, левой рукой нащупала стенку каменоломни, посмотрела на зловещую чёрную штору, которая неподвижно висела на том же самом месте, где Неврушка видела её в последний раз, и пошла назад. Сначала она двигалась очень медленно, маленькими шажками, потому что боялась споткнуться и потерять стенку, но постепенно осмелела и пошла нормальным шагом. Когда она отошла довольно далеко, чёрная штора за её спиной заколыхалась, стала превращаться в чёрные крылья страшных сновидений и двинулась следом за ней. Неврушка подняла правую руку с гривной и крылья снова превратились в еле колышущуюся штору. Так они и шли, Неврушка впереди, а крылья за ней. Неврушка не смотрела назад. Когда крылья подбирались слишком близко, Неврушка чувствовала, что страх, который прятался в ней, начинает выбираться и старается сжать её сердце и пробраться в голову. Тогда она поднимала руку с гривной, крылья отшатывались назад, страх сжимался в комочек и убирался куда-то ниже живота, а Неврушка продолжала идти вперёд.

Наконец она почувствовала, как что-то изменилось. Она никак не могла понять, что не так, а главное – она боится этого или нет? А если боится, то почему не помогает гривна? Вдруг впереди что-то со страшным грохотом упало на пол, покатилось к её ногам и остановилось, уткнувшись в носок

ботинка. Неврушка вскрикнула от неожиданности и чуть не оторвала руку от стены. Она неподвижно постояла, оглядываясь и прислушиваясь. В кромешной тьме по-прежнему ничего не было видно, но всё подземелье наполнилось звуками, только Неврушка никак не могла понять, что это. Как будто молотком били по дырявому барабану.

Что-то упиралось в её ногу. Неврушка наклонилась, пошарила рукой и нащупала у своих ног мокрый камень, не больше кулака.

– Как такой маленький камушек наделал столько грохота? – удивилась она. – А! Просто я так привыкла к полной тишине, что теперь мне и шёпот кажется криком! – догадалась она.

Неврушка прислушалась снова. И откуда она взяла молотки и барабаны? Это же просто капли капают с потолка на пол!

– Капли! Вода! Я дошла до входа!

Забыв обо всём на свете, Неврушка бросилась вперёд, спотыкаясь о камни, которые попадались всё чаще и становились всё больше.

– Скорее! Там, перед выходом, должен быть свет и целая россыпь валунов!

Неврушка запнулась за действительно большой камень, упала, перекувырнулась, немного прокатилась по полу и села, потирая ушибленную коленку.

– И куда меня понесло, – с досадой подумала она, – хоро-

шо, что только коленку ушибла.

Она снова осмотрелась, не показался ли выход. Вокруг попрежнему была непроглядная тьма, а совсем рядом замелькали страшные чёрные крылья.

– Гривна!

К счастью, правая рука крепко сжимала гривну. Неврушка подняла её, крылья отступили и снова повисли чёрными занавесками.

– Ну всё, пронесло, – облегчённо вздохнула Неврушка.

Пронесло ли? Неврушка вытянула левую руку – стены не было. Она ощупала всё вокруг – стены не было. Вместо того, чтобы сесть и немного подумать, Неврушка начала метаться, судорожно ощупывая пустоту. Коридоры в каменоломне были не очень широкими и, метнувшись пару раз направо и налево, руки Неврушки нащупали стену. Ура!

Только… Только вот какая это стена, та, вдоль которой она шла или та, что была напротив?

Страх снова выбрался из своего убежища и начал растекаться по всему телу Неврушки, сковывая неподвижностью руки и ноги и замутняя сознание. Она сидела около неизвестной стенки и тихо плакала.

– Ну вот, теперь никто меня не найдёт, а у меня не осталось сил, и коленка болит, и ничего, совсем ничего не видно. Мне теперь отсюда не выбраться – всхлипывала она. Неврушка сидела у стены и гладила гривну. Прохладный металл немного успокаивал её, к тому же крылья держались по-

одаль. Постепенно паника, охватившая её, немного улеглась.

– Пора звонить в службу спасения, – мелькнула спасительная мысль.

Мысль мелькнула и тут же пропала, потому что под землёй телефон не работает.

– Телефон, может быть, и не работает, но в нём есть фонарик! Как же я забыла!

Неврушка быстро вытащила из сумочки телефон и включила фонарик. Она не сомневалась, что он загорится, и фонарик действительно загорелся, осветив россыпь камней вокруг. Но куда же идти?

– Куда, куда! Конечно туда, где больше камней, ведь вход в пещеру был почти завален камнями!

Теперь, с фонариком, идти было легко, по полу бежали ручейки, но Неврушка не обращала на них никакого внимания и бодро шлёпала по воде. Вот и самая большая куча камней, но где же выход? Неврушка растерянно огляделась. Снова, в который раз, страх начал выползать из своего логова. Теперь он старался схватить Неврушку прямо за сердце, но она знала, что делать. Она подняла гривну и провела ею по кругу. И сразу заметила странность – с одной стороны куча камней тонула в грязи и глине, а ручейки, которые дотекли до этого места, вдруг поворачивали и устремлялись прямо в стену. Неврушка посветила в том направлении, куда уходила вода, и ничего не увидела. Тогда она выключила фонарик. Над самым полом, там, где вода промыла в гли-

не узкий проход, в каменоломню прорывались узкие лучики дневного света. Это было всё, что осталось от входа, по которому Неврушка попала в каменоломню. Пока она бродила по подземелью, глина понемногу сочилась по всей длине коридора, вода подхватывала её и потихоньку заполняла глиной отверстие под валуном. Да и сам валун начал проседать и опускаться, загораживая выход.

– Если он совсем опустится, я останусь здесь навсегда!

Неврушка сразу поняла опасность. Чтобы страх не помешал ей, она подняла гривну над головой и бросилась к стене. В то отверстие, куда сейчас стекала вода, могла пролезть разве что её ладонь. Неврушка принялась руками разгребать и отбрасывать в сторону вязкую глину. Время от времени, когда попадались затвердевшие пласты, она помогала себе гривной. Отверстие расширялось, но Неврушка со страхом заметила, что валун, почувствовав, что опора снизу ослабла, начал опускаться.

– Всё, пора!

Неврушка втиснулась в отверстие, которое только что разгребла. Было узковато, но она вспомнила про червяков, которых до этого так не любила, и, подражая червякам, начала крутиться и извиваться в тесном проходе. Мягкая глина подалась, Неврушка провалилась вниз, под валун, упала в воду, бурлившую на дне оврага, скрылась под водой, вынырнула, сделала пару гребков и, задыхаясь, выбралась на отмель. Сзади раздался громкий всплеск, а потом шипящий

звук. Неврушка оглянулась, и сердце её бешено заколотилось. Впервые сегодня оно колотилось от радости. Валун, что нависал над входом, по которому Неврушка попала в каменоломню, свалился в овраг и запрудил поток. Сверху на него начали с тихим шипением сползать вниз глиняные пласты. На месте входа образовался большой оползень, и вход исчез. От него не осталось никаких следов, просто крутой обрыв на берегу глубокого оврага.

Хорошо, что валун на время запрудил поток. Неврушка так устала, что, пожалуй, не смогла бы выбраться из оврага наверх, а так она спокойно дошла по его дну до берега Оки и вышла на песчаную косу. Наверное, со стороны это было очень смешное зрелище – по косе, шатаясь, плёлся перемазанный в глине с ног до головы двуногий червяк. Как Неврушка ни устала, но сначала она выложила из сумочки всё, что нужно было высушить, отмыла саму сумочку от глины и как была, прямо в одежде плюхнулась в тёплую воду.

– А я ещё жаловалась сегодня на жару! – мелькнуло у неё в голове, когда она лежала и блаженствовала в тёплой воде. Потом она вылезла на берег, как могла отмыла от глины и выполоскала свои шорты и майку, отжала их, надела – высохнут на мне! – и пошла отыскивать своих друзей.

Ребята давно хватились её, искали, звали – не дозвались, успели позвонить родителям, а когда Неврушка их встретила, уже собирались вызывать МЧС.

Что было дальше – нетрудно себе представить. Тут было всё, и радость, что всё обошлось, и возмущение: как это тебе взбрело в голову шататься по лесу одной и как ты могла пропадать так долго! И мама с папой… – но об этом как нибудь в другой раз.

Самая большая незадача вышла с гривной. Как только ребята её увидели, так сразу закричали:

– Ты нашла клад? Чего молчишь? Ты его откопала без дру-

зей? То-то ты такая перемазанная! Нет? Не откапывала? Тогда где, где ты её нашла?

И Неврушке, наверное, в первый, но совсем не в последний раз в своей жизни пришлось по-настоящему выкручиваться. Проще сказать, сочинять про то, как она заблудилась в оврагах, случайно упала в ручей, чуть не захлебнулась, и пока барахталась, цепляясь за всё, что попадалось под руку, ухватила и этот обруч.

– А что, эта грязная железяка такая ценная? Вот не знала! Что значит, где нашла? Я же говорю, что заблудилась. Вон сколько пришлось блуждать по лесу, пока вас отыскала!

И действительно, не могла же она рассказать, как всё было на самом деле. Поверить ей, наверное, не поверили, особенно про Хозяйку снов, но пришлось бы показать, где был вход в каменоломни. А в их компании были такие отчаянные головы, что обязательно раскопали бы вход, пока ещё глина, которая его заполнила, не успела затвердеть и превратиться в камень, и отправились бы под землю искать клад.

И кто может поручиться, что им повезёт так же, как Неврушке, и они встретят Хозяйку снов.

Или найдут ещё один волшебный обруч – оберег.

Ночью на болоте

Жила-была Неврушка. Да вы уже с ней знакомы, та самая, что в тёмных пещерах искала светлые сны. Ничего, кроме старинного украшения – гривны – и чёрного крылатого ужаса она там не нашла, да и то чем дальше, тем больше ей казалось, что ужасы ей привиделись со страха, потому что там, под землёй, было действительно страшно, особенно когда погас фонарик. А гривна была самой настоящей. Неврушка надевала её только в особых случаях – по большим торжествам или если случалась беда. А ещё когда Неврушка отправлялась на поиски приключений. В гривне не было никакого особенного волшебства, но с ней Неврушка чувствовала себя куда как уверенней. Гривна как будто отодвигала страх и неуверенность куда-то в сторону, в дальние закоулки сознания, так, чтобы они не мешали думать и, если надо, быстро соображать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.